

Къ исторіи мѣстечка Борисполя полтавской губерніи.

Въ древнихъ русскихъ лѣтописяхъ ¹⁾ при разсказахъ о событіяхъ XI и XII вѣка неоднократно встрѣчается топографическое названіе: *Лто, Лъто, Алто, Альто, Олто*. При этомъ точнѣе не опредѣляется, что слѣдуетъ разумѣть подъ этимъ названіемъ: городъ или село, озеро или болото, рѣву или ручей и т. д.? Въ одномъ только случаѣ видно, что къ неопредѣленному: *Лто, Лъто, Алто, Альто, Олто*—примыкало *поле*, слывшееся подъ именемъ *Летскаго, Летьскаго* или *Лядьскаго*. Вотъ мѣста изъ лѣтописей, относящіяся къ интересующему насъ названію:

1) Лѣтомъ 1015 года сынъ Владимира Святаго, князь Борисъ, выступилъ въ походъ противъ Печенѣговъ. Онъ не нашелъ ихъ кочевьевъ въ тогдашней безбрежной южно русской степи и возвращался назадъ, въ Кіевъ. На встрѣчу ему послано было извѣстіе, что 15 іюля скончался отецъ его Владимиръ Святой. Онъ горько оплакивалъ смерть отца, горячо его любившаго, и, приближаясь къ Кіеву, „ста на Алтъ пришедъ“ (Лавр. стр. 129, Ипат. стр. 92, Никон. стр. 71). Здѣсь настигли его посланные Святополкомъ убійцы (Путьша, Талець, Еловичъ и Ляшко), напали на него ночью (24-го іюля) и пронзили копьями. Борисъ еще дышалъ, когда его увертѣли въ полотно шатра, подъ которымъ онъ спалъ въ ночь убійства, и повезли, поло-

¹⁾ Цитаты изъ лѣтописей мы приводимъ по слѣдующимъ изданіямъ:

- 1) Лѣтопись по Лаврентіевскому списку. Изд. археограф. комиссіи. Спб. 1872.
- 2) Лѣтопись по Ипатскому списку. Изд. археограф. коми. Спб. 1871.
- 3) Лѣтописный сборникъ, именуемый патріаршемъ или Никоновскою лѣтописью. П. С. Р. Л., Т. IX, Спб. 1862.

живши „на кола“, въ Кіевѣ. Когда Бориса доставили сюда и Святополкъ убѣдился, что онъ еще живъ, то посланы были два Варяга прикончить его. Одинъ изъ нихъ пронзилъ ему сердце мечомъ.

2) Въ 1019 году Святополкъ пригласилъ въ помощь себѣ Печенѣговъ и шелъ къ Кіеву противъ брата своего Ярослава. Ярославъ выступилъ ему на встрѣчу „на Алго“. „Ярославъ же ста на мѣсть, идеже убиша Бориса“ и послѣ молитвы двинулъ войска свои въ бой. „И покрыша поле Летьское (Лядское) обои отъ множества вой“. (Лавр. стр. 140, Ипат. стр. 101, Никонов. стр. 76). Сѣча кончилась поражениемъ Святополка.

3) Въ 1068 году „придоша иноплеменици на Рускую землю, Половци мнози, Изяславъ же, и Святославъ и Всеволодъ изидоша противу имъ на Лѣто“. (Лавр. стр. 163, Ипат. стр. 118, Никон. стр. 94). Половцы одержали побѣду и рускіе князья обратились въ бѣгство.

4) Въ Лаврентіевскомъ и Ипатскомъ спискахъ лѣтописи подъ 1117 годамъ отмѣчено: „Володимеръ Всеволодичъ (Мономахъ) заложилъ церковь камену святою мученику“ (Лавр. стр. 277, Ипат. стр. 205). Въ Никоновскомъ спискѣ (стр. 150) сказано опредѣленнѣе: „Владимеръ Всеволодичъ заложилъ церковь камену на Алтѣ святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба“.

5) О смерти Владимира Мономаха лѣтопись по Лаврентіевскому списку (стр. 280, ср. Ипат. стр. 208) говоритъ такъ: „И в лѣто 6633 отъ начала миру (въ 1125 году) преставися, мая мѣсяца въ 19 день, живъ отъ рожества своего лѣтъ 73 лѣта; преставися на Лтѣ у милое церкви, юже созда потщаньемъ многымъ; сынове же его и боляре несоша и Киеву, и положенъ бысть в святый Соовъи, у отца своего“. При характеристикѣ усопшаго князя, нѣсколькими строками выше, сказано было о церкви „на Лтѣ“ слѣдующее: „Велику же вѣру стяжа к Богу и сродникома своимъ, к святымъ мученикома Борису и Глѣбу: тѣмъ и церковь прекрасну созда на Лтѣ (въ Никон. сп., стр. 153: „на Алтѣ“), во имя ея, идеже святого Бориса кровь проляна бысть“.

6) Въ 1147 году Изяславъ Мстиславичъ, князь Кіевскій, затѣялъ походъ противъ дяди своего Юрія Суздальскаго, желая поддержать Черниговскихъ князей. Выступивъ изъ Кіева, онъ переплылъ черезъ Днѣпръ, „иде же на Лто, и оттоль иде къ Ньжатину, и отъ Ньжатины шедъ и ста у Русотины полкы своими“ (Ипат. стр. 243).

7) Въ другомъ походѣ Изяслава противъ Юрія, происшедшемъ въ 1149 году, „Изяславъ же ста пришедъ у Витечева, и ту приде къ нему братъ его Ростиславъ, силою мноюу и тако удумавша ту перебрѣдоста Днѣпръ и оттуду поидоста в Олто, и ту приде к нима вѣсть в полуднѣ, оже уже стрѣлци перепхали чересъ Стряковъ къ городу (Переяславу). Изяславъ и Ростиславъ двинулись далѣе къ Переяславу; „пришедши к Переяславу и перепхавше Лтицю, поидоста за городъ полкы своими и ста ста по Трубежю; а Гюрии стоя 3 дни у Стряковъ“ (Ипат. стр. 265).

8) Черезъ два года послѣ этого, въ 1151 году, Юрій сядѣлъ въ Переяславѣ. Онъ не имѣлъ ни откуда помощи, дружина его была частью избита, частью захвачена въ плѣнъ, и по неволѣ онъ долженъ былъ согласиться на миръ съ Изяславомъ. „Приспѣвшю же празднику святою мученику (2-го мая) иде Гюрии на Лто и з дѣтми своими“ (Лавр. стр. 318, Ипат. стр. 306). Въ Никоновскомъ спискѣ (стр. 190) къ этому извѣстію добавлены нѣкоторыя подробности: Андрей Юрьевичъ Боголюбскій „ото Алта иде къ Суждалю“; „князь же Юрьи Доморукій ото Алта возвратися паки въ Переяславъ и з дѣтми своими“.

9) Въ 1152 году „Вячьславъ (Владимировичъ) съ Изяславомъ (Мстиславичемъ) поидоста на Святослава Оловича к Новугороду, и на Василка Дюревича. И якоже ста ста на Лть... (Ипат. стр. 316), Изяславъ уговорилъ Вячеслава возвратиться въ Кіевъ, а самъ отправился въ дальнѣйшій походъ.

10) Въ 1154 или 1155 году было нападеніе Половцевъ на Переяславскую область. Отдѣльные списки лѣтописи излагаютъ это событіе нѣсколько различно. По Лаврентіевскому списку (стр. 326): „Тогда же много зла створиша Половци около Пе-

реяславля; пожгоша бо села вся, и Летскую божницу святою Мученику зажгоша“; по Ипатскому списку (стр. 328): „Тогда же много зла сотвориша Половци около Переяславля, и пожгоша села вся, и Лятьскую божницу, и святою мученику Бориса и Глѣба храмъ зажгоша“; по Никоновскому списку (стр. 201): „Того же лѣта пакы придоша Половци, и много зла сотвориша около Переяславля, власти и села пожгоша, и монастырь Рожество пречистыа Богородици, и монастырь святыхъ мученикхъ Бориса и Глѣба, и монастырь святого Савы и Летскую божницу, въ ней же множество богатства, все разграбиша и пожгоша, а люди въ плѣнъ поведоша“. Послѣдніа два извѣстіа вызываютъ цѣлый рядъ недоумѣній: — Слѣдуетъ-ли разумѣть подъ названіемъ „Летской божницы“ именно ту каменную церковь, которую построилъ Владимиръ Мономахъ въ 1117 году въ честь Бориса и Глѣба, или эта церковь и „Летская божница“—два отдѣльныя сооруженія? Если вѣрнѣе послѣднее, то стояли-ли эти сооруженія въ одномъ мѣстѣ, или въ разныхъ? Что разумѣтъ Никоновская лѣтопись подъ именемъ „монастыря“ святыхъ Бориса и Глѣба: ту-же ли самую Мономаховскую церковь, или-же какое-то иное, третье, сооруженіе?—По нашему мнѣнію, правдоподобнѣе всего можно объяснить эти недоумѣнія такимъ образомъ: Текстъ Лаврентіевскаго списка является наиболѣе древнимъ и точнымъ. Въ XII-мъ вѣкѣ подъ словомъ „божница“, какъ мы знаемъ изъ другихъ памятниковъ, разумѣлась вообще „церковь“, „templum“. Маленькая часовня (templum parvum, sacellum) называлась „боженкой“¹⁾. Такимъ образомъ со стороны значенія слова „божница“ нѣтъ никакого препятствія считать „Летскую божницу“ именно церковью Владимира Мономаха. Позднѣйшіе переписчики, утративъ пониманіе слова „божница“, находили невразумительнымъ, почему прекрасная каменная церковь Владимира Мономаха могла называться „божницей“, и, чтобы разрѣшить свое недоумѣніе, внесли въ текстъ лѣтописи поправку въ томъ смыслѣ,

¹⁾ См. Срезневскій, Матеріалы для словаря древне-русскаго языка. Т. I, Слб. 1893, стр. 140—141.

что добавленіемъ союза „и“ и слова „храмъ“ (Ипат. сп.) представили Летскую божницу и Мономахову церковь двумя отдѣльными сооруже́ніями. Переписчикъ Никоновской лѣтописи пошелъ еще дальше въ произвольныхъ домыслахъ и назвалъ Мономахову церковь—монастыремъ, а „Летской божницѣ“ приписалъ богатство, котораго она не могла-бы имѣть, если-бы была простой часовней, а не храмомъ на чтимомъ православными мѣстѣ убіенія св. Бориса.

Дѣлая выводы изъ приведенныхъ выше извѣстій древнихъ лѣтописей о мѣстѣ, называемомъ: *Лто, Лъто, Алто, Альто, Олто*, мы можемъ установить слѣдующія положенія:

1) Мѣсто, носившее это названіе, находилось гдѣ-то на лѣвомъ берегу Днѣпра между Кіевомъ и Переяславомъ; изъ того и изъ другаго города нужно было сдѣлать нѣкоторый *путь*, чтобы до него достигнуть.

2) Мѣсто это служило для Кіевскихъ князей первымъ *приваломъ*, когда они выступали изъ Кіева въ походъ на лѣвый берегъ Днѣпра противъ степныхъ кочевниковъ, или противъ своихъ родичей, князей Черниговскихъ, Суздальскихъ и т. д.

3) Мѣсто это нельзя отождествлять съ рѣкой Альтой, попародному: Ильтицей, потому-что рѣчка эта въ XII-мъ вѣкѣ называлась *Лтицей*; ее переѣзжали Изяславъ и Ростиславъ, маневрируя около Переяслава въ 1149 г. противъ войска дяди своего Юрія.

4) На этомъ мѣстѣ произошло четыре историческихъ событія: а) убіеніе Бориса, б) побѣда Ярослава надъ Святополкомъ, в) побѣда Половцевъ надъ Русскими, г) смерть Владимира Мономаха.

5) Самымъ точнымъ признакомъ для опредѣленія положенія этого мѣста въ теперешнее время можетъ служить построенная Мономахомъ каменная церковь. Если-бы удалось найти остатки этой церкви или, по крайней мѣрѣ, вполнѣ точное извѣстіе о ея мѣстоположеніи, то этимъ самымъ разрѣшался бы и вопросъ о мѣстоположеніи и значеніи загадочнаго *Лто, Лъто, Алто, Альто, Олто*.

Въ настоящее время такое извѣстіе нашлось. Оно заключается въ документѣ, находящемся въ собраніи актовъ Кіевской Археографической Коммиссіи и переданномъ намъ дѣлопроизводителемъ Коммиссіи О. И. Левицкимъ, которому приносимъ за это искреннюю благодарность. Документъ этотъ—выпись изъ книгъ земскихъ воеводства Кіевского отъ 30 іюня 1629 года. Изъ него видно, что игуменъ Кіевского Пустынно-Николаевского монастыря Серапіонъ Бѣльскій съ братією—вели процессъ съ Софією Станиславовною Даниловичъ, урожденною Жолкевскою, за земли, присвоенныя отцемъ ея, короннымъ канцлеромъ Станиславомъ Жолкевскимъ, на лѣвой сторонѣ Днѣпра изъ владѣній монастыря. Жалоба монаховъ записана такъ: „Вельможности ваше антецессоръ ¹⁾, небожчикъ ²⁾ канцлеръ коронный, маючи добра ³⁾ свои, село Иванковъ, въ якой колвекъ посесыи ⁴⁾ за Днепромъ, о границу з добрами церковными вышъ реченого монастыря пустынского: кгрунтомъ и селисчомъ Полукняжедкимъ, отъ летъ больше ста в спокойномъ уживанью ⁵⁾ поводовъ ⁶⁾ будучимъ, также и другимъ добромъ монастырскимъ, поводовъ, селу Княжичамъ, въ той же стороне коло того селища и кгрунту Полукнязского, яко в одной державе, лежачимъ, и в певныхъ ограниченыхъ и обрубехъ своихъ будучихъ,—прилеглые; и не зоставуючи на своемъ кгрунтѣ Иванковскомъ, але подчас през разные особы надвослуплена и наднищена помененого монастыря, испутошена отъ Татаръ, добръ сихъ помененныхъ задненрскихъ посадаючи, тые то кгрунты церковные впрод двох; на кгрунте церковномъ Полукняжевскомъ, *въ окопе albo въ вале Полукнязскомъ, въ которомъ и церковь спутошона на крве, где княжати руского, именемъ Бориса Володимировича, забито, змурованая и до сего часу стоить,* который кгрунтъ поводе од давныхъ летъ у Солтана Албеевича тол-

¹⁾ Наслѣдодатель.

²⁾ Покойникъ.

³⁾ Имѣнія.

⁴⁾ Во владѣніи.

⁵⁾ Въ пользованіи.

⁶⁾ Истцовъ.

мача купили и въ спокойной посесыи были, збудовавши ¹⁾ фолварокъ, уфундовавъ, а потомъ, наступившы на воеводство Киевское, свежо прошлыхъ часовъ и тымъ способные кгрунты помененые не толко по тамъ той стороне, але и по сей стороне того валу и церкве од Киева, оседати и посягнути почавшы, коло того валу, церкве и двориа, черезъ себе збудованое местечко осадилъ и Барышполемъ назвалъ. А кгда новодове, фолгуючы ²⁾, и през убовство свое и потугою о то снимъ до права се не вдавали; теды онъ, а по немъ вже и вы, скоро се местечко тое Барышполь, албо Полукнязовъщина, уфундовало, подданымъ его, слобожаномъ тымъ, поля, дубровы Полукнязевские, Княжицкие, поводовъ, робити, пустошити и поседати розказали, а потомъ и далей, под самыя преречоныя села Княжича, в кгрунты церковныя вдираючысе, слободы, футоры, албо села—на некоторыхъ месцахъ поосаживали, меновите: на кгрунте Княжецкомъ, на селищу Трыбуховѣ, надъ рекою Старыцею, село Трыбуховъ назвавшы, которою слободою и тые два урочища: Гордчане и Ивановичи—посягнули; другое село, на урочищу Дудоркове, Дудорковомъ тежъ назвавшы, и къ тому Дудоркову селище Ладжичи осягнули. И такъ, яко антецессоровъ вельможности ваше помененныхъ, такъ по немъ и вельможность ваша, на тые добра наступившы, тые вси вышъменованые селища, урочища и кгрунты одъ добръ церковныхъ до уживаня своего неправне, кромъ вшелакое слушности, посажанемъ того то местечка и сюль осягнувши, и до сего часу уживаете, што вельможности вашей зъ правъ и диспозыцый поводовое стороны на термине пришломъ ширей показано будет, о которое то посягнене и посажене безправное вышъменованныхъ добръ, селищъ и кгрунтовъ ку снесению с тихъ слобод местечка Барышполя и преречонныхъ сюль подданныхъ, а уступеня одъ нихъ поводови, ку церкве Божой, поводове вельможность вашу впрод до заплаченя вины первого нестаного судови и стороне, а потомъ и до усправедливленя се самое речы,—на терминъ вышъозначоный позываетъ, где правне абысте стали и в томъ се поводомъ skutечне усправедливили“.

¹⁾ Построивши.

²⁾ Относясь спясходительно.

Изъ этой жалобы монаховъ Пустынно-Николаевского монастыря можно сдѣлать слѣдующіе выводы:

1) Мѣстность, на которой расположено нынѣ мѣстечко Борисполе Полтавской губ., въ концѣ XVI и въ началѣ XVII вѣка называлась „*крунтомъ Полукняжевскимъ*“.

2) Она была куплена Пустынно-Николаевскимъ монастыремъ у толмача Солтана Албеевича лѣтъ за сто до 1629 г. и цѣлое столѣтіе находилась въ спокойномъ владѣніи монастыря.

3) Среди этой мѣстности находился *окопъ* или *валъ Полукняжевскій*, внутри котораго въ 1629 г. стояла („и до сего часу *стоитъ*“) опустошенная каменная („*змурованая*“) церковь, построенная на томъ мѣстѣ, гдѣ была пролита кровь русскаго князя Бориса Владимировича. Какой „*дворецъ*“ находился еще внутри окопа или вала, нельзя себѣ ясно представить.

4) Коронный канцлеръ Станиславъ Жолкевскій захватилъ эту мѣстность у монастыря и вокругъ окопа или вала (съ развалинами церкви и дворца внутри его) основалъ мѣстечко, которое назвалъ Борисполемъ, конечно, въ память убіенія на этомъ мѣстѣ кн. Бориса.

Сопоставляя эти данныя съ заключеніями, сдѣланными нами при изученіи лѣтописныхъ цитатъ, относящихся къ мѣстности *Лто, Лъто, Алто, Альто, Олто*, мы необходимо должны прійти къ слѣдующимъ окончательнымъ выводамъ изъ нашего изслѣдованія:

1) Каменная церковь, построенная Владимиромъ Мономахомъ на мѣстѣ пролитія крови св. Бориса, называвшаяся иначе „*Летской божницей*“, разграбленная Половцами въ 1154 или 1155 г., достояла тѣмъ не менѣе до начала XVII вѣка, какъ видно изъ словъ жалобы Пустынно-Николаевскихъ монаховъ: „*церковь спустошоная... змурованая и до сего часу стоитъ*“. Она точно опредѣляетъ мѣстоположеніе лѣтописнаго урочища: *Лто, Лъто, Алто, Альто, Олто*.

2) Этимъ именемъ обозначалось земляное укрѣпленіе или городище („*окопъ*“ или „*валъ*“ XVII в.), служившее Кіевскимъ князьямъ мѣстомъ первой стоянки въ случаѣ выступленія въ походъ на лѣвый берегъ Днѣпра. Здѣсь въ 1015 г. былъ про-

зень Борисъ, здѣсь въ 1117 г. была построена Мономахомъ каменная церковь, здѣсь онъ умеръ въ 1125 г.¹⁾, сюда въ 1151 г. приходилъ на богомолье Юрій Долгорукій. Около этого землянаго укрѣпленія тянулось поле, называвшееся *Летскимъ*. На немъ происходили кровопролитныя битвы Ярослава съ Святополкомъ (1019 г.) и Русскихъ съ Половцами (1068 г.)

3) Земляное укрѣпленіе, носившее въ XI—XII в. названіе *Лто, Лъто, Алто, Альто, Олто*, въ XVII в. называлось *Полукняжевскимъ окопомъ* или *валомъ*. Оно послужило ядромъ, около котораго сложилось основанное Станиславомъ Жолкевскимъ мѣстечко Борисполе.

4) Нынѣшнее мѣстечко *Борисполе*, какъ и древнее городище *Лто, Лъто, Алто, Альто, Олто*, находится какъ разъ на срединѣ разстоянія между Кіевомъ и Черыяславомъ, и по своему географическому положенію вполне соотвѣтствуетъ тѣмъ признакамъ, которые мы установили выше для лѣтописнаго урочища.

Послѣ всего вышеизложеннаго возникаетъ вопросъ: Почему древнее земляное укрѣпленіе или городище называлось въ среднемъ родѣ: *Лто, Лъто, Алто, Альто, Олто*?

Намъ кажется, что названіе это оно получило отъ прилегающаго обширнаго болота, изъ котораго беретъ начало рѣчка Ильтица (лѣт. Лтица). И въ настоящее время болото это захватываетъ обширное пространство на востокъ отъ м. Борисполя, по направленію къ селеніямъ Кучакову и Иванькову, и весною представляетъ почти сплошное море воды. Насколько-же оно должно было быть богаче водою семь-восемь столѣтій назадъ, когда вокругъ него стояли еще сплошной стѣной дѣвственные лѣса, въ которыхъ запасы зимняго снѣга таяли медленно, напитывая почву водою, не сбѣгавшей такъ быстро, какъ это происходитъ въ настоящее время! Въ древнемъ русскомъ языкѣ озера или болота, служившія истоками рѣкъ, иногда назывались

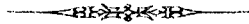
¹⁾ Не представляли-ли упоминаемый монахами *дворецъ* остатковъ того княжескаго жилища, въ которомъ умеръ Владимиръ Мономахъ?

среднимъ родомъ того названія, которое служило для рѣки въ женскомъ родѣ: такъ, напримѣръ, озеро Нево (ладожское) и р. Нева и др. Въ нашемъ случаѣ болото *Лто* давало начало р. *Лтиль*.

Затѣмъ остается намъ разрѣшить еще одинъ вопросъ: почему позднѣе, въ 1664-мъ году, Переяславскій протопопъ Григорій Филоновичъ Бутовичъ и стрѣлецкій голова Селиванъ Кирилловичъ Бѣлый водрузили каменный крестъ въ трехъ верстахъ отъ Переяслава на лѣвомъ берегу Ильтицы, желая почтить этимъ мѣсто пролитія крови св. Бориса, и дали поводъ позднѣйшимъ поколѣнιάмъ благочестивыхъ людей и ученыхъ—считать именно мѣсто, отмѣченное крестомъ, мѣстомъ, на которомъ былъ пронзенъ копьями князь Борисъ и на которомъ стояла церковь Мономаха? Мы полагаемъ, что съ ихъ стороны это былъ домысль, неудачный комментарий къ лѣтописному тексту. Ни Бутовичъ, ни Бѣлый не знали уже, что мѣсто пролитія крови св. Бориса точно отмѣчено остатками Мономаховой церкви, и на основаніи извѣстія лѣтописи, что убійство совершилось „на Алтѣ“, произвольно отыскивали его тамъ, гдѣ поставили крестъ.

Въ 1839 году около креста построена была стараніемъ Переяславскаго архіепископа Гедеопа каменная церковь во имя святыхъ Бориса и Глѣба, къ которой ежегодно 2-го мая совершается крестный ходъ изъ Переяслава¹⁾.

А. Стороженко.

¹⁾ См. Максимовичъ, Собр. сочян., т. II, 1877, стр. 330—339, статья „Сказаніе о праздниѣ св. Бориса подъ Переяславомъ“.